Белоснежный комплекс зданий расположен под небом и состоит из главного корпуса, восточного и западного крыльев.Неповторимый неоклассический стиль в сочетании с летящими над главным зданием звездами и полосами выглядит достойно, элегантно и атмосферно.

Ходят слухи, что призрак жены Джона Адамса, Эбигейл Адамс стирает белье в Восточной комнате; призрак Долли Мэдисон любит бродить по Розарию; спальню Линкольна часто посещает «честный Абель»; Мэрилин Монро также прошла через секретный проход и пришла сюда, чтобы встретить своего хозяина.

Это политический центр США, претендующий на звание самой гостеприимной резиденции главы государства в мире, знаменитый Белый дом!

И это здание сегодня будет полностью взорвано Дюком в окружении почти десяти камер и под пристальным взглядом десятков людей!

"Все, отойдите! Отойдите!"

Стоя на неподвижной съемочной площадке, Дюк держал громкоговоритель и продолжал кричать: «Не наступайте снова на газон перед Белым домом! Мистер Бен Уоттс, если вы коснетесь снова травы или деревьев, я привяжу вас к Белому дому и взорву!»

Громкое предупреждение Дюка было для ассистента оператора, представленного Наоми Уоттс, через Джона Шварцмана и Дюка он присоединился к съемочной группе только после прохождения досмотра. Он также приходиться братом австралийской актрисы.

«Белый дом готов!»

«Капитолий готов!»

«Сады Кеннеди готовы!»

«Площадь Лафайет готова!»

Было «ОК» от съемочной группы, спецэффектов и группы моделирования, за которой последовал Джосс. Пришла пиротехническая команда Уильяма и начала прокладывать взрывчатку, установленную под Белым домом.

Конечно, это определенно не настоящий Белый дом, а уменьшенная модель, специально скопированная съемочной группой. Мало того, что Белый дом имеет длину более 70 футов, команда модели также точно восстановила все в переднем дворе. Белый дом полностью согласно текущей планировке здания и ландшафту.

«Есть ли какие-нибудь предыдущие голливудские фильмы, которые напрямую взрывают Белый дом?»

Сидя на съемочной площадке, Дюк спросил Робина Гранде, который стоял рядом с ним: «Или что-то в этом роде.»

«Должны быть.» Менеджер по производству кивнул, затем снова покачал головой: «Но на самом деле не так много впечатленных людей».

«Робин, — Дюк подпер подбородок одной рукой, — что вы думаете о первом пропагандистском

плакате со взрывом Белого дома?»

«У нас с Чарльзом такая же идея...» Робин Гранде явно согласился.

«Возможно, после того, как мы выпустим демо…» После съемок двух фильмов Дюк также уделил больше внимания продвижению: «Сначала его можно отправить в Белый дом, чтобы семья Билла Клинтона могла посмотреть его, независимо от того, что он думает о фильме, нельзя ли это использоваться в качестве пропагандистского пункта?»

«Хорошая идея.» Робин Гранде записал это в своем блокноте.

Постановка сцены постепенно подходила к концу. Дюк сошёл со съёмочной площадки и дважды обогнул Белый дом. Убедился, что проблем нет, вернулся к монитору и стал ждать, пока команда Джосса Уильямса завершит финальную работу.

«Фейерверк, будьте готовы!» Дьюк крикнул съемочной группе, когда услышал оттуда звук, «Джон, опустите стрелу, и камера 1 снимает, как и планировалось».

Он и Джон Шварцман выработали точное положение камеры и методы съемки в начале сета. Настраивая монитор, Дюк внимательно наблюдал за эффектом от каждого положения камеры, делал несколько тонких настроек, брал громкоговоритель рядом с собой и кричал в сторону Белого дома: "Очистите сцену! В последний раз говорю очистите сцену! "

В студии модель была заминирована боевой взрывчаткой. Дюк не хотел, чтобы кто-то тупо на нее наткнулся. Если случится авария, то это приведет к бардаку, как при проверке профсоюзом.

«Расчистка окончена!» — крикнул помощник режиссера.

"Джос..." Дюк направил громкоговоритель на пиротехника: "Обратный отсчет двадцати секунд потом взрывай!"

Окрестности Белого дома опустели, как будто инопланетяне действительно спустились. Под покровом темноты он выглядит необычайно тихим и мрачным. Кажется, что это не президентский дворец, а ад полный палачей.

"10,9,8..."

Звук обратного отсчета пиротехнической команды на другой стороне был исключительно громким, напоминая всем, что вот-вот должен произойти мощный взрыв.

"3,2,1, взрыв!" В одно мгновение взметнулся яркий огненный шар. Мало того, что Белый дом разнесло на куски, но даже лужайка перед Белым домом треснула и взлетела в небо. Пламя распространилось стремительно, охватывая садовые деревья спереди и сзади, административный центр Америки, полностью разрушенный Дюком!

«Отлично!» Дюк встал из-за монитора и удовлетворенно закричал: «Хорошая работа! Дом готов.»

«Переход!» — снова закричал Дюк после того, как пожарные потушили пламя взрыва, — «Следующая цель — Капитолий!»

Режиссер — главнокомандующий бригады, душа бригады и качества режиссера часто

затрагивают всю съемочную группу, и нет никаких сомнений в том, что команда Дюка проделывает относительно легкую и блестящую работу, когда дело доходит до съемки взрывных и визуально ошеломляющих сцен после совместной борьбы.

Через пол дня Дюк повел съемочную группу на проведение непрерывных съемок, разрушая один за другим Белый дом и Капитолий, а после часового отдыха пришел к Эмпайр-стейт-билдинг.

Однако Эмпайр-Стейт-Билдинг уже не является самостоятельным зданием, а связан со всем Манхэттеном. Экипаж хочет взорвать экономический спасательный круг Соединенных Штатов и финансовый центр мира.

«Дюк, есть некоторые проблемы.» Другие все еще обустраивали место, и Джосс Уильямс подошел. «Согласно нашему плану, взрыв должен быть сосредоточен на Эмпайр Стейт Билдинг, а затем пламя распространится наружу, но большая часть пламя после взрыва горит вверх и трудно распространяется вокруг».

«Почему бы нам не взорвать весь Манхэттен сразу?» — нерешительно спросил он.

"Нет, нет..." Дюк покачал головой. Согласно настройкам, пламя взрыва распространяется от точки к плоскости, а команда спецэффектов Industrial Light and Magic уже приступила к компьютерному производству спецэффектов лазерного оружия. Если изменить это опрометчиво, то пришлось бы свернуть много подготовительной работы.

Даже если предварительная подготовка идеальна, при съемке все равно будут возникать различные проблемы.

Подойдя к модели на Манхэттене, Дюк посмотрел на модель, закрепленную на шасси, и хмуро посмотрел на подошедшего Джосса Уильямса, явно обдумывая решение.

Обойдя шасси модели, Дюк позвонил руководителям нескольких отделов.

«Таким образом, зафиксируйте положение камеры на шасси модели, — сказал Дюк и махнул рукой, — затем используйте стрелу, чтобы подвесить Манхэттен вертикально, и используйте Эмпайр-стейт-билдинг в качестве точки взрыва. После взрыва пламя идет наверх. Мы снимаем только половину Манхэттена над Эмпайр-стейт-билдинг…»

Дюк подошел к модели, указал на Эмпайр-стейт-билдинг и скользнул назад: «После того как мы подвесили макет, часть зданий под Эмпайр-стейт-билдинг будет заштриховано, а камера будет подсвечена. Половина взрывов и свет огня потом перенесем на вторую половину».

«Этот метод хорош», — сказал Джосс Уильямс, чтобы обеспечить плавную съемку: «Я попрошу кого-нибудь провести эксперимент с другими выброшенными моделями.»

Даже если это модель в уменьшенном масштабе, одного Манхэттена из соображений экономии стоит попробовать метод на том чего не жалко.

Примерно через полчаса от Джосса Уильяма пришли реальные экспериментальные результаты, отделы перезапустились, а на шасси «Манхэттен» под разными углами были закреплены три небольшие камеры снимающие модель.

Это была очередная рутинная расчистка. После того как Дюк дал старт, с громким хлопком Эмпайр-стейт-билдинг превратился в руины, а половина Манхэттена погрузилась в бушующий

огонь.

Сидя перед монитором, Дюк наблюдал за результатами двух выстрелов вперед и назад, и хотя это было не совсем так, как ожидалось, все было в порядке.

«Сегодня заканчиваем на этом.» Он отдал приказ прекратить работу, «Вы можете уйти с работы после того, как соберетесь!»

Люди уходили один за другим, Дюк все еще сидел перед монитором, просматривая отснятый сегодня материал, необходимо увидеть это снова. Когда Манхэттен взорвался сразу после съемок, сзади раздались монотонные гнусавые слова.

"Лазерный луч инопланетянина взорвался, и пламя не поднялось вверх, а распространилось вокруг. Это слишком неразумно. Как бы вы это объяснили?"

"Зачем объяснять?" Дюк оглянулся на Софию Копполу: "Это инопланетная технология, оружие, которое на сотни лет более развито, чем на Земле, и нам вообще не нужно его объяснять!» Если вы действительно хотите объяснить эти проблемы одну за другой, не надо снимать боевики и фантастику. Не будем говорить о прочем, знаменитый экранный герой Рэмбо, по здравому смыслу, не знает, сколько раз он должен умереть.

«Когда ты вернулась?» - спросил Дюк.

«Сегодня, — София пододвинула к нему стул и села рядом с Дюком, — я сошла с рейса из Лондона в Лос-Анджелес и приехала прямо сюда»

Он взял новую чашка, налил ей кофе: «Как дела?»

«Ты знаешь там, в Нью-Йорке.» София сделала глоток кофе, прежде чем сказать: «Мы сделали это, хотя Бродвей вроде собирался перезапустить шоу. Это потребовало много работы, и стоимость была немного выше, чем ожидалось, 2 миллиона долларов».

Об этом они говорили во время телефонных разговоров, и Дюк кивнул: «А как насчет Лондона?»

«Твоя Студия Дюка — это просто пустая оболочка, без всякого влияния, слишком сложно получить авторские права на этот шедевр», — вздохнула София.

"Продолжайте с ними разговаривать и поддерживать надлежащий контакт, возможно, после выхода "Дня Независимости" это изменится." – сказал он.

Если "День Независимости" сможет достичь ожидаемых результатов, то он получит первоклассный рекламный ролик для Голливуда его как кинорежиссера, и он может занять достойное место даже в топе коммерческих фильмов. Если он в топах его вывеска будет еще громче.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/67850/1806025